

УДК 517.944

Ю. В. КИРИЧЕНКО

О СМЕШАННОЙ ЗАДАЧЕ В БЕСКОНЕЧНОМ БРУСЕ
ДЛЯ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ С ЧАСТНЫМИ
ПРОИЗВОДНЫМИ

Вопросам единственности и корректной разрешимости различных задач для систем линейных уравнений с частными производными в бесконечных областях посвящены многочисленные работы советских и зарубежных математиков. Полностью изучены эти вопросы по отношению к задаче Коши для эволюционной системы уравнений [1—4], а также по отношению и к краевой задаче в слое для таких систем [5—7].

Настоящая статья посвящена изучению смешанной задачи в брусе $[0, T_1] \times [0, T_2] \times R^m$ для систем вида

$$\frac{\partial^2 u(x, t_1, t_2)}{\partial t_1 \partial t_2} = P \left(\frac{\partial}{\partial x} \right) u(x, t_1, t_2), \quad (1)$$

где $P(s)$ — произвольная полиномиальная матрица, с нелокальным краевым условием

$$Au(x, 0, t_2) + Bu(x, T_1, t_2) = F_1(x, t_2) \quad (2)$$

и начальным условием

$$u(x, t_1, 0) = F_2(x, t_1). \quad (3)$$

Здесь A, B — матрицы, элементы которых комплексные числа, такие, что $\det \|A + B\| \neq 0$; $F_1(x, t_2), F_2(x, t_1) \in C^n$ — вектор-функции, удовлетворяющие условию

$$AF(x, 0) + BF(x, T_1) = F_1(x, 0). \quad (4)$$

Установлено, что по свойствам решений задача (1)–(3) значительно ближе к задаче Коши для линейной эволюционной системы, чем к краевой задаче. Так, классы единственности ее всегда состоят из функций, допускающих при $|x| \rightarrow \infty$ экспоненциальный рост выше первого порядка, в отличие от классов единственности решения краевой задачи. Этот порядок определяется вводимой в работе характеристикой, отличной, вообще говоря, от приведенного порядка системы (1), характеризующего классы единственности задачи Коши. С другой стороны, аналогично случаю краевой задачи, корректная разрешимость смешанной задачи (1)–(3) в классе ограниченных функций связана не только со свойствами матрицы $P(s)$, как в случае задачи Коши, но зависит также от матриц A и B в (2) (см. теорему 3).

Сначала рассмотрим вопрос о единственности решения задачи (1)–(3), считая, что $F_1(x, t_2) \equiv 0$; $F_2(x, t_1) \equiv 0$. Рассмотрим интегральный оператор R_s , зависящий от параметра $s \in C^m$ и действующий в $C[0, T_2]$:

$$R_s(f) = (A^* + B^*)^{-1} f(t) + \int_0^t \sum_{n=1}^{\infty} K_n(s, t, \tau) (A^* + B^*)^{-1} f(\tau) d\tau. \quad (5)$$

Здесь A^* , B^* — сопряженные к A и B соответственно;

$$K_1(s, t, \tau) = (A^* + B^*)^{-1} P^*(is) \left(\int_0^{t_1^0} I_0(2i \sqrt{P^*(is)(t_1^0 - \tau_1)(t - \tau)}) \times \right. \\ \left. \times A^* d\tau + \int_{T_1}^{t^0} I_0(2i \sqrt{P^*(is)(t_1^0 - \tau_1)(t - \tau)}) B^* d\tau \right), \quad (6)$$

где $t_1^0 \in [0, T_1]$, $I_0(z)$ — Бесселева функция нулевого порядка $P^*(is)$ получается из $P(s)$ транспонированием и переходом к комплексно сопряженным коэффициентам у всех полиномов,

$$K_n(s, t, \tau) = \int_{\tau}^t K(s, t_1, \xi) K_{n-1}(s, \xi, \tau) d\xi \quad (n = 2, 3, \dots). \quad (7)$$

На основании (6), (7) можно получить при любом $s \in C^m$ оценку

$$\|K_n(s, t, \tau)\| \leq C^n \|P^*(is)\|^n \frac{(t - \tau)^{n-1}}{(n-1)!} \exp\{aT_1 \|P^*(is)\| (t - \tau)\}, \quad (8)$$

где C , a — постоянные ($a > 1$), и затем убедиться, что ряд (5) сходится, а также

$$p_2 = \lim_{|s| \rightarrow \infty} \frac{\ln (\ln \|R_s\|_{C[0, T_2]})}{\ln |s|}. \quad (9)$$

Определение 1. Приведенным порядком смешанной задачи (1)–(3) называется число $p_1 = \max \left\{ \frac{p_0}{2}, p_2 \right\}$, где p_0 — при-

введенный порядок матрицы $P(s)$, т. е. системы $\frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = P\left(\frac{\partial}{\partial x}\right)u(x, t)$.

Теорема 1 (единственности). Всякое решение задачи (1)–(4), удовлетворяющее условию:

$$|u(x, t_1, t_2)| \leq A \exp \varphi(x), \quad (10)$$

здесь а) $\varphi(x) = a|x|^{p_1}$, $\frac{1}{p_1} + \frac{1}{p'_1} = 1$, $a > 0$ (при $p_1 > 1$); б) $\varphi(x) = a|x|^{\alpha}$, a любое $a > 0$ при $p_1 = 1$; в) $\varphi(x)$ — любая (при $p_1 < 1$) тождественно равна нулю.

Доказательство теоремы 1 основано на аналоге принципа Гольмгрена, т. е. сводится к построению задачи, сопряженной с (1)–(3), и доказательству ее разрешимости в соответствующих классах функций. Сопряженная задача имеет вид:

$$\frac{\partial^2 V_i(x, t_1, t_2)}{\partial t_1 \partial t_2} = P^* \left(\frac{\partial}{\partial x} \right) \cdot V_i(x, t_1, t_2) \cdot V_i(x, t_1, T_2) = 0, \quad i = 1, 2;$$

$V_1(x, 0, t_2) = -A^* \varphi(x, t_2)$; $V_2(x, T_1, t_2) = B^* \varphi(x, t_2)$; $V_2(x, t_1^0, t_2) = V_1(x, t_1^0, t_2) = \psi_1(x) \psi_2(t_2)$. Здесь $t_1^0 \in [0, T_1]$; $V_i(x, t)$ ($i = 1, 2$), $\varphi(x, t_2)$ неизвестные вектор-функции со значением в C^n и областью определения $t_2 \in [0, T_2]$, $x \in R^m$, $t_1 \in [0, t_1^0]$ для $V_1(x, t_1, t_2)$ и $t_1 \in [t_1^0, T_1]$ для $V_2(x, t_1, t_2)$; $\psi_1(x)$, $\psi_2(t_2)$ — известные векторная и скалярная функции. Ее решение может быть получено на основании метода преобразований Фурье и при использовании некоторой вспомогательной системы интегральных уравнений Вольтерра II рода.

Заметим, что приведенный порядок задачи (1)–(3) согласно (5)–(9) удовлетворяет неравенствам $\frac{p_0}{2} \leq p_1 \leq p$. Из теоремы 1 ясно, что класс единственности решений задачи (1)–(3) тем шире, чем меньше p_1 . В некоторых случаях оценку p_1 сверху можно улучшить.

Теорема 2. Пусть для любого $s \in C^m$ матрицы A и B перестановочны с $P(is)$, тогда $p_1 \leq p_0$.

Заметим, что иногда осуществляется равенство $p_1 = \frac{p_0}{2}$, такова, например, задача Гурса [8] ($A \equiv E$, $B \equiv 0$). С другой стороны, в приведенном ниже примере $p_0/2 = 1$; $p_1 = p = 2$.

Пример. Рассмотрим следующую задачу:

$$\frac{\partial^2 u(x, t_1, t_2)}{\partial t_1 \partial t_2} = a \frac{\partial^2 u(x, t_1, t_2)}{\partial x^2}, \quad a = \text{const}, \quad (11)$$

$$u(x, 0, t_2) = u(x, T_1, t_2), \quad u(x, t_1, 0) = 0. \quad (12)$$

Можно показать, что в классе функций (10) с $\varphi(x) = a|x|^{2+\varepsilon}$, где $\varepsilon > 0$ любое число, задача (11)–(12) имеет нетривиальное

решение. Этот пример показывает, что существенное улучшение результата теоремы I невозможно.

Для описания класса корректно разрешимых задач (1)–(3) положим:

$$F_1(x, t_2) \equiv f_1(x) \cdot \eta_1(t_2); \quad F_2(x, t_1) = f_2(x) \cdot \eta_2(t_1), \quad (13)$$

где $\eta_1(t_2)$, $\eta_2(t_1)$ — скалярные функции, а $f_1(x)$, $f_2(x)$ — финитные вектор-функции.

Если применить к обеим частям равенств (1)–(3), (13) преобразование Фурье по x , то решение полученной задачи представимо в виде

$$y(s, t) = H_1(s, t) \cdot \tilde{f}_1(s) + H_2(s, t) \cdot \tilde{f}_2(s), \quad (14)$$

где $y(s, t)$, $\tilde{f}_1(s)$, $\tilde{f}_2(s)$ — преобразования Фурье функций $u(x, t)$, $f_1(x)$, $f_2(x)$; $H_1(s, t)$, $H_2(s, t)$ — целые матрицы-функции переменной s .

Определение 2. Кorrectными в смысле И. Г. Петровского будем называть смешанные задачи, удовлетворяющие условию. Условие A. Для любых непрерывных функций $\eta_1(t_2)$, $\eta_2(t_1)$ (см. (13)) матрицы-функции $H_1(s, t)$, $H_2(s, t)$ (они зависят от $\eta_1(t_2)$ и $\eta_2(t_1)$) удовлетворяют оценке: $\|H_i(\sigma, t)\| \leqslant A(1 + |\sigma|)^h$ ($i = 1, 2$) для некоторых $h > 0$, $A > 0$, $\forall t \in [0, T]$, $\forall \sigma \in R^m$.

Для корректных по И. Г. Петровскому задач (1) — (3) аналогично [4] вводятся понятия — показатель корректности — h и род задачи — μ , а также имеет место теорема.

Теорема 3 (корректности). Корректная по И. Г. Петровскому задача (1) — (3), (13) имеет решение $u(x, t_1, t_2)$, удовлетворяющее в случае $\mu > 0$ оценке $|u(x, t)| \leqslant C \exp\{b|x|^{p_3}\} p_3 = \frac{p_1}{p_1 - \mu}$, а в случае $\mu \leqslant 0$ — оценке $|u(x, t)| \leqslant C(1 + |x|)^l$, если в (13) функции $\eta_1(t_2)$ и $\eta_2(t_1)$ непрерывны, а $f_1(x)$ и $f_2(x)$ удовлетворяют оценке $|D_x^\alpha f_i(x)| < C_1 \varphi(x)$, $i = 1, 2$, $|\alpha| < k$, где k достаточно велико, а $\varphi(x) = \exp\{b'|x|^{p_3}\}$ $b' < b$ при $\mu > 0$ и $\varphi(x) = (1 + |x|)^{h(l)}$, $h(l) \geqslant l$ при $\mu \leqslant 0$.

Доказательство теоремы 3 использует формулу (14), условие A и полностью аналогично доказательству соответствующих теорем [4, § 4 глава III].

Для каждой конкретной задачи вида (1) — (4) выполнение условия A в том виде, в котором оно записано, трудно проверить. Несколько облегчает проверку условия A следующая теорема.

Теорема 4. Пусть матрицы A и B перестановочны с матрицей $P(i\sigma)$ $\forall \sigma \in R^m$ и любое собственное значение $\lambda(\sigma)$ матрицы $P(i\sigma)$ при каждом $\sigma \in R^m$ принадлежит следующей области комплексной плоскости:

$$|\operatorname{Im} \lambda(\sigma)| \leqslant \frac{1+\varepsilon}{4} \sqrt{|\operatorname{Re} \lambda(\sigma)|} (\ln |\operatorname{Re} \lambda(\sigma)| + A_1), \quad \operatorname{Re} \lambda \leqslant A_2,$$

для некоторого $\varepsilon > 0$, A_1, A_2 постоянных, тогда смешанная задача (1) — (4) удовлетворяет условию А.

В заключение автор выражает глубокую благодарность проф. Я. И. Житомирскому за постановку задачи и ценные замечания.

Список литературы: 1. Петровский И. Г. О проблеме Коши для систем линейных уравнений с частными производными в области неаналитических функций.— Бюл. МГУ, секция А, 1, 1938, вып. 7, с. 20—25. 2. Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Преобразование Фурье быстрорастущих функций и вопросы единственности решения задачи Коши.— Усп. мат. наук, 1953, т. 8, № 6, с. 3—54. 3. Шилов Г. Е. Об условии корректности задачи Коши для систем дифференциальных уравнений в частных производных с постоянными коэффициентами.— Усп. мат. наук, 1955, т. 10, № 4, с. 89—100. 4. Гельфанд И. М., Шилов Г. Е. Некоторые вопросы теории дифференциальных уравнений.— М.: 1958.— 274 с. 5. Борок В. М. Классы единственности решения краевой задачи в бесконечном слое для систем линейных уравнений в частных производных с постоянными коэффициентами.— Мат. сб., 1969, т. 79 (121), № 2, с. 293—304. 6. Борок В. М. О корректной разрешимости краевой задачи в бесконечном слое для линейных уравнений с постоянными коэффициентами.— Изв. АН СССР. Сер. Мат., 1971, т. 35, № 4, с. 922—939. 7. Антыпко И. И., Перельман М. А. О классах единственности решений нелокальной многоточечной краевой задачи в бесконечном слое.— Теория функций, функциональный анализ и их приложения, 1972, вып. 16, с. 98—109. 8. Avner Friedman. The Cauchy Problem in Several Time Variables.— J. Math. and Mech., 1962, vol. 11, № 6, p. 859—889.

Поступила 22 октября 1979 г.